

Артур прочистил горло и в недоумении уставился на отца. "Что ты имеешь в виду?" Его голос стал более высоким. "Ты прогоняешь меня?"

Рэд снова захихикал. "Ты же не можешь всерьез говорить, что хочешь остаться здесь".

"Рэд, это все, что он знает". Кальван повернулся к Артуру. "В других деревнях дети твоего возраста становятся подмастерьем".

"Но мы не в другой деревне. Мы не можем уехать. Это противозаконно. Если барон узнает..." Артур знал не так уж много, но он знал это. Его отец вел учет, и в случае пропажи кого-либо он будет привлечен к ответственности. Похорон не было, но тела строго учитывались - отец говорил, что барон получает компенсацию от королевства, что бы это ни значило.

Кальван взглянул на Рэда. "Не оставишь меня на минутку?"

"Не торопитесь". Рэд тяжело поднялся с кресла. "Но мне нужно вернуться на дорогу за час до заката. Я не собираюсь задерживаться в этом навеянном скверной месте".

Кальван резко кивнул, и, бросив еще один долгий взгляд на Артура, Рыжий вышел.

Артур не видел в этом смысла. Стены хижины были такими тонкими, что Рэд мог легко услышать их разговор, если только они не говорили шепотом.

"Артур, послушай меня". Его отец поднялся с кресла и положил тяжелые руки на плечи Артура. Артур попытался вывернуться, но отец крепко держал его и заставлял смотреть на него. "Ты не знаешь, что такое жить за пределами этой деревни. Думаю, ты не понимаешь, что жизнь тут - смертельная ловушка".

"Мой лучший друг только что умер!" огрызнулся Артур. "Я знаю! Но папа..." Он понизил голос. "Тебе не стоит беспокоиться о том, что я заболею".

Бросив взгляд на выбитые окна, отец тоже понизил голос. "Нет, теперь мне нужно беспокоиться о том, что они найдут у тебя карту. В конце концов, барон вернется. Может быть, он приставит к детям искателя сокровищ или детектор лжи... А может быть, через несколько недель или месяцев люди поймут, что ты стал выше ростом. Что ты становишься все выше и сильнее и, кажется, никогда не болеешь".

"Я могу остаться здесь, в домике, и выходить только тогда, когда доставят драконью землю. Пожалуйста, не отсылай меня..."

"Почему ты хочешь остаться?" Выражение лица его отца ожесточилось. "Ради меня? Артур, я не хочу, чтобы ты был здесь".

Артур откинулся назад. Ощущение было такое, словно ему дали пощечину.

Убрав руки, Кальван потер лицо. "Это прозвучало неправильно, но это правда. Ты заслуживаешь гораздо большего, чем можно предложить здесь. Ты заслуживаешь жизни. И расширения своих навыков".

"I..." Предложение отдать карту было на кончике его языка. Может быть, они могли бы передать ее Рэду, чтобы получить дополнительные припасы. Это решило бы многие их проблемы - по крайней мере до тех пор, пока люди барона не пришли бы снова уничтожить или ограбить их.

Его рука судорожно сжалась на груди. Слова не приходили.

Он не знал, когда это произошло, но где-то за последние несколько дней карта поселилась в его сердце.

Получение новых навыков стало первым светлым пятном, первой хорошей вещью за... он не мог вспомнить.

Да, он не смог спасти Эрни, но в будущем обещал спасти кого-то еще.

Но только если он не отдаст свою карту.

Отец, казалось, почувствовал направление его мыслей. Выражение его лица смягчилось.

"Я бы все равно выгнал тебя на улицу, когда тебе исполнится восемнадцать. И, как я уже сказал, нет ничего необычного в том, что двенадцатилетний мальчик отправляется учиться ремеслу".

"Но..." Этот разговор уходил от него. Теперь, когда шок прошел, он понял, что не презирает идею покинуть деревню. Он просто хотел, чтобы его отец пошел с ним. Сказать: "Я не хочу уезжать из дома" - это было слишком по-детски. Вместо этого он ухватился за одно из немногих оставшихся у него возражений. "Нам нельзя уезжать, пока мы не вырастем - пока не станем взрослыми, я имею в виду. Люди барона узнают, что я уехал. Они захотят найти тело..."

Он остановился, когда ему в голову пришла ужасная мысль. Его взгляд метнулся к отцу, в нем читался вопрос.

В ответ Кальван скорчил гримасу.

"Ты хочешь сказать, что тело Эрни... мое?" Это было сказано тихим шепотом.

Артур был в ужасе, хотя должен был признать, что если бы Эрни был жив, он бы сказал, что это был хороший трюк. Они с Артуром любили поговорить о том, как бы им хотелось подшутить над людьми барона.

На него нахлынуло новое горе. Он провел по лицу рукой, чтобы сдержать слезы.

"Я сообщу о дезертирстве Аманды и Эрни из деревни через несколько недель. Столько времени понадобится людям барона, чтобы пройти по спискам для службы на драконьей земле", - сказал Кальван так спокойно, что стало ясно: он все спланировал. "Не так уж необычно, когда красивая женщина возраста Аманды сбегает с мужем-разбойником".

Это было неприятно для памяти Аманды. Она была немного глуповата, но никогда не была неверна памяти отца Эрни.

Артур был вынужден признать, что Эрни понравилась бы мысль о жизни с опасными бандитами.

"И все остальные будут говорить то же самое?" потребовал Артур.

"У меня есть кое-какие связи в деревне. Ты будешь не первым ребенком, которого мы вывезли".

"Кто еще?" спросил Артур.

Отец строго посмотрел на него. "Ради безопасности их семей мы не говорим об этом. В любом случае, у меня еще остались связи с прежней жизнью. Хотя они могут быть сомнительными". Он выглянул наружу, словно ожидая, что Рэд будет подслушивать прямо под оконным отверстием.

"Чем занимается Рэд?" спросил Артур. Ему пришло в голову, что он должен был спросить об этом раньше, но был застигнут врасплох.

"Он управляет караваном, перевозящим торговые товары из одной части королевства в другую. Подозреваю, что не все, что он перевозит, законно, хотя ничем особенно отвратительным он не торгует".

Артур понятия не имел, что это значит и почему его отец ведет себя так, будто это должно его обнадеживать.

"Это будет тяжелая работа", - продолжал его отец. "А, Артур..." Он снова бросил взгляд в сторону окна и понизил голос до едва слышного шепота. "Ты не должен никому рассказывать о своей карте. Легендарная карта ценнее, чем ты можешь себе представить. Как только сможешь, добавь в свою колоду вторую карту".

Артур уставился на отца так, словно у того выросла вторая голова. Чтобы получить одну карту, ему потребовалось почти непостижимое везение. Он не мог представить себе две. "Вторую карту?" - тупо повторил он.

"Ты скоро и быстро повзрослеешь. Отчасти это можно списать на твой возраст, но те, кто знает признаки ребенка с картой, зададутся вопросом. Заполучи в свои руки карту низкого ранга - любую карту. Накопи денег или укради ее, если придется".

"Украсть?!"

Воровство не было ему незнакомо. Все жители деревни при любой возможности воровали урожай у барона. Это был вопрос выживания.

Но красть у кого-то другого... что ж, это тоже вопрос выживания, не так ли? Артур хотел жить. Но это шокировало его.

Его шокировало то, что единственным верным способом украсть карту у другого человека была его смерть. Он видел, как красный дракон забирал карты у тех стражников. Их колоды можно было присвоить.

Он умоляюще посмотрел на отца, безмолвно прося его взять свои слова обратно, предложить что-то другое... подтвердить, что он сказал не то, что Артуру показалось.

Суровый взгляд Кальвана не отрывался от него ни на минуту. "Будет трудно, но совсем не так, как в этой деревне. Думаю, ты справишься. У тебя есть все необходимое". Его взгляд скользнул к сердцу Артура, а затем обратно.

Из-за карты, понял Артур.

Отец хотел, чтобы он уехал, когда станет совсем взрослым. Но теперь, когда у него была карточка, он мог уехать раньше.

"Папа, что ты наделал?" - закричал он. "Почему нас отправили сюда?"

Он уже задавал этот вопрос, когда был маленьким и не знал ничего лучшего. Его отец никогда не отвечал. Но теперь, в конце концов, он заслужил право знать.

Его отец вздохнул.

"В основном политика. Это было не одно дело. Я оказался не на той стороне короля. У меня отобрали дворянский титул и отдали одному из верных людей короля. Двадцать поколений правления, от одного первенца к другому по непрерывной линии... исчезли". Он невесело

усмехнулся. "У меня отобрали карты и поставили перед выбором: быстрая казнь меня и моей семьи, или томительная смерть на службе королевству в пограничных землях. Именно благодаря тебе я рад, что не выбрал быстрый вариант".

Артур сглотнул. "Но... с тобой ведь все будет хорошо, правда? Когда я уйду?" Он впервые признал, что уходит. Потому что так и было.

Его отец мог быть суровым человеком, когда хотел, и Артур не сомневался, что, если понадобится, он свяжет сына и закинет его на спину осла.

Но не только это... Артур хотел уйти. Он не хотел оставлять отца, но тот был единственной причиной остаться. В деревне для него ничего не было. Его мать и сестра давно умерли, лучший друг исчез. Он чуть не проболтался о том, что не может заболеть, перед Сэмом, и скоро он станет слишком хорош в этих навыках. Он, наконец, достигнет того уровня роста.

Люди начали бы сомневаться, особенно если бы наступила очередная болезнь, а он был единственным, кто не заболел.

Жители деревни были едины в ненависти к барону... но голод было трудно переносить, и барон вознаграждал тех, кто доносил на других.

Впоследствии все бы возненавидели доносчиков, но Артур все равно был бы мертв, а карта оказалась бы в руках барона.

Артур может отобрать карту у барона. Пусть ищет вечно.

Это... это было приятно.

"Артур, - тяжело произнес Кальван. "Я буду счастлив, зная, что ты был как можно дальше отсюда".

"Я вернусь", - сказал Артур. "Я стану великим человеком. Вот увидишь".

Он упал в теплые объятия отца. Кальван не был человеком, который обнимает часто, но он был сильным и теплым, и от него пахло домашним огнем.

'Я вернусь,' - пообещал Артур. 'Я сын герцога и найду способ увезти тебя так далеко, что барон никогда тебя не найдет. Тогда ему придется самому обрабатывать драконью землю.'

Когда пришло время уезжать, Рэд показал Артуру, как накрыть одеялом и оседлать ослицу Беллу. Это позволило ему получить еще один уровень мастерства в конном животноводстве.

Однако на спине осла было место только для одного. Артур должен был идти рядом со своим новым учителем, как и подобает ученику.

Один раз он оглянулся, чтобы посмотреть, не наблюдает ли за ним отец из хижины. Дверь была закрыта, но ему показалось, что он уловил движение за отверстием, где раньше были окна.

Маленький домик с тонкой струйкой дыма, выходящего из трубы, был для него последним зрелищем того места, которое он называл домом.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3680849>